

У окна, лениво развалившись, сидел мужчина, подперев подбородок рукой и задумчиво глядя в окно. Это был уже последний урок дня, у него не было занятий, вещи были собраны, и он ждал только окончания времени, чтобы уйти.

Мужчину звали Цзи Фэн, ему было двадцать четыре года. Окончив университет, он уже больше года преподавал китайский язык в этой школе, вёл классы седьмого года обучения. Он не был классным руководителем, уроков у него было немного, так что работа была не слишком тяжёлой.

Работа учителя неплохая, особенно из-за длинных каникул. Во время зимних и летних каникул учеников он мог позволить себе быть максимально ленивым, никуда не выходить и просто сидеть дома. Единственный минус — зарплата была слишком низкой, а он привык тратить деньги довольно свободно, так что иногда денег не хватало.

Раньше, во время учёбы, он иногда просил деньги у Гуань Юэ, и делал это совершенно спокойно, без чувства вины. Теперь, когда он работал, просить у неё деньги стало неудобно. Не то чтобы у него теперь было много денег, но Гуань Юэ уже была в отношениях и почти собиралась замуж. Просить у неё деньги стало как-то неловко.

Каждый раз, думая об этом, Цзи Фэн не мог не цокнуть языком. Он стал просто образцом благоразумия!

Кто бы мог подумать, что тот, кто раньше постоянно насмеялся над ним, называя его избалованным мальчишкой, теперь оказался неправ.

Цзи Фэн каждый раз скрипел зубами. Он бы и рад быть избалованным, но разве он такой? Его отца звали Гуань Цзяньго, он работал в маленькой компании, но потом решил бросить и арендовал несколько акров земли, чтобы заниматься садоводством. Теперь он фермер, а мать держит небольшой супермаркет. Они самые обычные люди, и даже если бы он хотел быть избалованным, некому было бы его баловать.

В этот момент прозвенел звонок с урока, и одновременно зазвонил его мобильный телефон.

Цзи Фэн мельком взглянул на экран, где высветилось имя «Ван Ба». Он взял трубку и протяжно произнёс:

— Алло.

Ван Ци на другом конце провода цокнул языком:

— Судя по твоему голосу, твоя лень слышна за десять ли.

Цзи Фэн взял сумку, кивнул нескольким учителям, возвращавшимся в кабинет, и тем же тоном сказал:

— Если есть дело, говори, если нет — прощай.

Как раз проходившая мимо учительница, лет сорока, услышала это и недовольно посмотрела на него. Цзи Фэн знал, что она его недолюбливает, но предпочёл проигнорировать её взгляд.

Ван Ци поспешно ответил:

— Есть дело.

Цзи Фэн спускался по лестнице и спросил:

— Какое дело? Неужели моя мать снова попросила тебя что-то передать?

Мать Цзи Фэна, госпожа Цзи Ланьфан, была отличной хозяйкой и постоянно беспокоилась, что сын умрёт с голоду, поэтому время от времени просила Ван Ци передать ему что-нибудь съестное.

Ван Ци ответил:

— Нет, не твоя мать, а...

Он немного замешкался, не зная, как начать.

Цзи Фэн терпеть не мог, когда люди тянули с разговором, и резко сказал:

— Говори, иначе я кладу трубку.

— Не вешай трубку, — поспешно ответил Ван Ци.

Он не умел долго держать что-то в себе, и после дня молчания решил выложить всё сразу:

— Сегодня я видел Шэнь Цяна.

Цзи Фэн, направлявшийся к своей старой машине, остановился:

— Кого?

— Шэнь Цяна, — сказал Ван Ци на другом конце провода.

Он не видел выражения лица Цзи Фэна и немного нервничал, но всё же продолжил:

— Он сам пришёл ко мне, спрашивал, где ты живёшь. Я не сказал.

Цзи Фэн стоял на холодном ветру, как дурак, минут пять. Он был довольно изнеженным человеком, с детства его баловали и лелеяли, он всегда умел избегать трудностей. Но сейчас он стоял здесь, мучая себя, потому что имя Шэнь Цяна вызвало в нём слишком сильные эмоции.

— Цзи Фэн, — неуверенно позвал его Ван Ци. — Ты ещё на связи?

Он уже начал сожалеть, что рассказал об этом Цзи Фэну. Может, Шэнь Цян просто вернулся, и неважно, зачем. Теперь, рассказав Цзи Фэну, он только напомнил ему об этом человеке.

Цзи Фэн с трудом выдавил улыбку, но, вспомнив, что Ван Ци её не видит, снова спрятал эмоции:

— Слушаю, я в порядке.

— Ты уверен? Может, выпьем пару стаканчиков?

— Отвали, — рассмеялся Цзи Фэн. — Ты что, забыл, что я бросил курить и пить?

Ван Ци, услышав знакомый тон, немного расслабился и позволил себе пошутить:

— Ты правда бросил? Ну и скучная жизнь.

Возможно, он зря переживал. Прошло уже больше года, и, может, Цзи Фэн уже забыл обо всём.

Цзи Фэн продолжил разговор, но после того, как трубка была положена, он уже не помнил, о чём говорил. В его голове остались только два слова — Шэнь Цян.

Имя, которое было так знакомо, но давно не звучало.

Цзи Фэн с гневом подумал, что пусть себе возвращается, это больше не имеет к нему никакого отношения.

Он сел на свой электроскутер и уехал. Сзади какая-то ученица попыталась его окликнуть, но Цзи Фэн не услышал. Девушка, раздражённо топнув ногой, смотрела ему вслед.

Рядом с ней стояла подруга, которая заметила:

— Ты правда влюбилась в учителя Цзи?

Девушка, глядя на удаляющуюся фигуру, с досадой ответила:

— Да, я так спешила, но всё равно не успела. Как обидно.

— Что тебе в нём нравится?

В глазах подруги молодой учитель Цзи был всего лишь забавным и ленивым, как кот.

Девушка, как и все влюблённые, улыбнулась глуповато:

— Мне в нём нравится всё.

Подруга только покачала головой — влюблённые всегда немного глуповаты.

Цзи Фэн жил недалеко от школы. На электроскутере, который ему подарила Гуань Юэ, он добирался домой за десять минут. Почти метр восемьдесят ростом, он ехал на розовом скутере, что вызывало немало улыбок, но его это совершенно не смущало.

Уже наступила зима, и в городе Цинхуай, расположенном на севере, стало довольно холодно, особенно после захода солнца. Цзи Фэн, вернувшись домой, почувствовал, что пальцы начинают коченеть. Он подумал, что надо срочно сходить в магазин и купить хотя бы перчатки и шарф, иначе зимой можно замёрзнуть.

Подняв голову, он увидел человека, стоящего под фонарём.

Цзи Фэн уже знал от Ван Ци, что Шэнь Цян вернулся, но увидев его так внезапно, его сердце сильно заколотилось, громко и отчётливо.

Мужчина стоял здесь уже какое-то время. На нём было длинное тёмное пальто, которое подчёркивало его стройную фигуру, но при этом излучало холод.

Цзи Фэн не знал, как реагировать.

Он представлял, как они снова встретятся, и даже планировал избить его так, чтобы он не узнал своих родителей. Если бы он этого не сделал, то его имя стоило бы написать задом

наперёд.

Но сейчас Цзи Фэн подумал, что нельзя хвастаться, иначе можно получить пощёчину от самого себя. По крайней мере, сейчас у него не было ни малейшего желания драться.

Он хотел улыбнуться, но подумал, что это будет выглядеть ужасно, и решил не делать этого.

В итоге он просто прошёл мимо, словно не заметив Шэнь Цяна, и они разошлись.

И в тот момент, когда они были рядом, голос Шэнь Цяна, тихий, но чёткий, донёлся до Цзи Фэна:

— Цзи Фэн, я вернулся.

Новая работа новичка, написанная с искренностью. Прошу лайков и добавлений в закладки.

С самого детства.

На краю деревни несколько мальчишек играли вместе.

Это были мальчики лет десяти, все в пыли, с потными лицами, и у двоих даже уголки одежды были порваны. Очевидно, здесь только что закончилась жаркая схватка!

Среди них выделялся один мальчик невысокого роста. Их деревня была сельской местностью, и большинство детей росли свободно, играя где хотели, и каждый день возвращались домой поздно, покрытые грязью. Поэтому многие родители, чтобы упростить себе жизнь, одевали мальчиков в тёмную одежду, которую легче было стирать.

Хотя деревня Чуньтун не была нищей, она и не была богатой. Дети были активными, и яркая одежда после пары игр могла стать испорченной, и тогда она оказывалась выброшенной.

<http://bllate.org/book/16146/1445732>